

* * *

Билет — заранее — обратно,
Чтоб ни раздумывать уже,
В возвратной муке многократной
На поворотном рубеже.

Как будто ни за что на свете
Нас разлучает подлый враг:
У пленных отнятые дети —
В другой эсэсовский барак.

Как будто выдранные с мясом
Из общих жизненных корней.
Как будто преданные Спасом,
Чьей верности — не быть верней.

Как будто изгнана с позором
Душа из тела в цвете лет...
Как будто смертным приговором
Был мне мой авиабилет.

* * *

Больничный холм окошками сиял.
По шаткому я вышла гололёду
Меж двух обочин — белых рыхлых скал,
Как будто в тёплую спустилась воду.

И юность дерзко хлещет из зрачков
Твоих в меня безудержным потоком.
О, как ты молод! Как же ты здоров...
И полон красотой своих пороков.

Дивуюсь, видя легкий снегопад,
Знакомый взгляд из-за руля таксиста...
И время — домино волной назад —
На год иль два, на десять или триста.

Не время и не место, извини...
Твоя машина обратилась в зверя,
И чёрной пумой в сумрачной тени
Пропала, километр секундой мера.

* * *

Ни капли сладости. Отрава случая.
Чтоб жить без памяти одной минутою,
Сегодня выбрала, мигренью мучима,
Меж ароматами решимость лютую.

Я пахну горечью, травой болотную,
Ночным «ни здравствуйте, ни до свидания»
Холодной яростью, тоской залетною,
Тобой — без имени и без названия.

* * *

Когда победы в бесконечных спорах
Иссушат, выжмут, обанкротят всех,
Сплетенья слов во множестве узоров
Затянут узел, закрепив успех.

Но вопреки толпе осатанелой,
Еще поет, срываясь и спеша,
Трудом напрасным выжженное тело,
Обугленная правдою душа.

А ветер бьет в лицо волной упругой
И снасти рвет деревьям-кораблям,
И угорелой ядерною вьюгой
Развеивает пепел по полям.

Сгорел дотла — волкам кормиться нечем.
Но завершает утро поворот.
Пыль на востоке закружится смерчем
И птицей ослепительной вспорхнет.

* * *

Все бросить и уйти
Порою очень надо.
Дом сердца превратив
В подземный переход

Свистящего пути
Жестокой автострады,
В настойчивый мотив
Стремления вперед.

Болезненная глубь Там родственная суть
Забытого поместья, Душистого полесья —
Где так волнует грудь Вернуться и уснуть,
Теней ушедших глас, Как в детстве манит нас.

* * *

Ты узнал мою тайну. Теперь
С нею жить — так тебе неуютно!..
Быть под номером в списке потерь,
Обескровленным страстью минутной.

И теперь — вместо трепета — месть,
Вместо нежности — хлёткость пощёчин,
В восхищении — горькая лесть,
Разьедающий вздор червоточин.

Я устала стоять на краю,
Балансируя, как на канате.
Я поведала тайну мою
И моих по несчастью собратьев.

Эту ношу — с немеющих плеч,
С позвоночника с болью заветной...
Чтобы ты постарался сберечь
Блик пожара в прохладе ответной.

* * *

Как будто охранять	Как будто бьётся спесь
Твой сон приставлен прочно,	В таких простых названьях
Бояться шевельнуть	Халатов и пижам
Немеющей рукой.	На жаждущем ветру.

И вся стрекозья рать	Как будто знает ночь,
Видений быстро-точных	Кому, и без возврата,
Выравнивает путь	Вдруг предаётся шаг
Небесный и земной.	И сердца тяжкий бег.

Как будто смысл есть	Как будто злая дочь
В пустых слепых скитаньях	Единственного брата
По шатким этажам	Распахивает флаг
И тёмному двору.	И кожей ловит снег.

* * *

Не понимаешь... это — О ТЕБЕ!
Не о других физических явлениях,
Лирических и прочих преступлениях
В правдивой разно-красочной судьбе.

Не понимаешь. Это просто — я.
В случайно отыскавшейся сорочке,
В нелепой голограмме оболочки
Сбывается до-подлинность моя.

Не понимаешь: мне известно ВСЁ,
Что скрыто от банальных воспитаний,
Все закоулки чувственных скитаний.
И опыт опасеньем не спасёт.

Не понимаешь! Это лишь обман —
Ограниченье и приватный выбор...
Влюблённость измывается, как дыба,
И к телу льнёт, как мокрый сарафан.

* * *

В истоке осени, в последний день погожий,
Так солнце ласково и мягко нежит двор.
И на июльский дальний гром похожий,
И, с эхом вскачь, сорок сварливый хор.

И воздух густ отчаянным решением,
И неизбежностью грядущих перемен,
Грозы ль, дождя ль, иным ли предвкушеньем,
И шаг грешит дрожанием колен.

И, долгою угрозой измучив,
Надежд коварных гордость и краса —
Великолепная разнузданная туча —
Лишь к вечеру обрушит небеса.

И вызовет в свой дикий край удалый,
В свою стальную дробленную рать,
Подставить небу потный лоб усталый,
И гром, и молнию всей кожей призывать.

И мнить себя бессмертною и смелой,
Бродить в холодном блеске острых струй.
Схватив зубами гроздь рябины спелой,
Вершить укусом горький поцелуй.